

Над раной шутит тот,
кто не был ранен.

Шекспир

Я видел, как селенья догорали,
Как люди умирали на снегу,
Я, видевший, как люди умирали,
Не ненавидеть смерти не могу.

Я знал людскую злобу, зависть, лживость,
И надо мной гремел напрасный гром.
Познавший на себе несправедливость,
Я не могу не быть ее врагом.

Над раной может только тот смеяться,
Кто в жизни не был ранен никогда.
Я не могу беды не опасаться,
Я знаю, какова на вкус беда.

Один и тот же сон мне часто снится —
Над городом летящий самолет.
И я боюсь, что сына мать лишится,
Что юноша к любимой не придет.

Я, видевший и хоронивший павших,
О мире человечеству молюсь.
И голодавший сам и холодавший,
Я голода и холода боюсь!

И — сам прошитый пулями насквозь — я
Сегодня упиваюсь мирным днем.
Я славлю камни, яблони, колосья

И вертел над пастушеским огнем.

1965